

"История о великом князе Московском" А. М. Курбского как инструмент информационной войны

Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Шубина Екатерина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: katyashoob@list.ru

Информационные войны с древних времен использовались человеком для получения преимущества над противником. Влияние могло оказываться с помощью распространения недостоверной информации или, например, воздействия на мнение общества. Учеными принято считать языковую коммуникацию одним из методов информационных атак [4]. В этом плане интересным бы было проанализировать произведение А.М. Курбского «История о великом князе Московском» как жанр письменной коммуникации с точки зрения содержания в нем стратегий информационной войны. Сочинение датируется первой половиной 1570-х гг. и создано было, по мнению некоторых историков, с целью дискредитации царя Ивана IV как кандидата на престол во время польского бескоролья в 1573 г. А. А. Зимин предполагает, что «Историю» в Речи Посполитой не признали из-за излишней тенденциозности повествования [5]. В Московской Руси произведение появилось только в 1670-х гг. в составе «сборников Курбского», принадлежавших бояринам В. В. Голицыну и Б. М. Хитрово [2]. В 1833 г. сочинение было впервые издано историком Н.Г. Устряловым, после чего завершилась рукописная традиция «сборников Курбского». В 1965 г. издания «Истории» были выпущены в Кембридже и Женеве, а в 1971 г., вызвав дискуссии историков, вышла в свет теория американского исследователя Э. Кинана о подложности сочинений боярина. Читателей предостерегают от излишнего доверия к произведениям А. М. Курбского с упоминанием существующих в наши дни опровержений важности политической роли боярина в государстве [3].

Одной из основных коммуникативных стратегий, используемых при ведении информационной войны, является абьюзинг [4]. Направлена она на морально-нравственное уничтожение оппонента посредством озвучивания негативных оценочных суждений и фактов.

К примеру, читатели текста сталкиваются с концепцией «двух Иванов» А.М. Курбского, призванной дискредитировать избранную царем форму правления, когда государь отказывался от советов ближайших соратников, объединяемых Курбским под общим названием «Избранная Рада»: «Се таков нашъ царь былъ, поки любилъ окола себя добрых и правду советующих, а не презлых ласкателей, над нихже губителнейшаго и горшаго во царстве ничтоже может быти!» [1].

В сочинении Курбского царь Иван IV изображен как плохой военачальник, который после взятия Казани не принял единственно верного решения в направлении войск на восток, а не на запад. Князь писал: «И аще бы на свой санъ помазания царьского памятал и послушал добрых и мужественных стратиговъ совету, яко премногая бы похвала и на семь свете была» [1]. Иван IV представляется человеком, которому свойственны «пиянство губительное», «нечистоты», а также жестокость, лень и трусость [1].

Следующая стратегия – героизация автора и его единомышленников [4]. При ее применении авторами информационных атак используется преувеличение собственных заслуг. Схожую систему выстраивания текста можно встретить и в сочинении Курбского, в котором он использует категории «добра» и «зла». Курбский обозначает, что побудило его

к рассказу: «любовию Христа моего, и ревностию любви распялся по мученицехъ, от тебя избитыхъ неповинне братьяхъ нашихъ!» [1].

А. М. Курбский повествует о «убитыхъ оныхъ бес правды благородныхъ и светлых мужей» от руки царя Ивана IV. Отсутствие в тексте каких-либо недостатков у противников царя Ивана IV позволяет читателям морально оправдать бояр и крайне негативно оценить политику Ивана Васильевича [1].

Демонизация противника направлена на искажение образа субъекта на международной политической арене и перед обществом [4].

А. М. Курбский несправедливо называет царя грабителем, когда предполагает, что поход на Новгород 1570 года был совершен им «великихъ ради богатствъ» [1]. Также Курбский обвиняет первого русского царя в том, что он «не токмо друговъ, но и всея святоруские земли с кромешники твоими спустошения» [1].

Стратегия мифологизации связана с распространением гипотез, не поддающихся логическим и фактическим доказательствам [4]. Возможно, А. М. Курбский попытался осуществить подобное, когда стал отрицать одну из важнейших ценностей Ивана IV – его веру в Христа. Не раз автор подмечал в злодеяниях царя его связь с Сатаной [1].

Стратегия «троллинга» включает в себя стремление автора атаки повлиять на эмоциональную стабильность адресата [4].

Грубые формы обращений боярина к царю («о зверю кровопивственныхъ», «О безумный и окаяный!») иллюстрируют попытку автора ввести адресата в раздражение [1]. Одновременно А. М. Курбский «хвалит» себя и своих сподвижников, напоминая царю о том, что он «отринул от себя всехъ предобрыхъ и разумныхъ мужей» [1].

В «искренности» повестки А. М. Курбского дают повод сомневаться его ссылки на рассказы западноевропейского авторитета - Сигизмунда Герберштейна. Русский боярин именуется императорского посла Священной Римской империи не иначе как «нарочитый муж цесарский и великий посол», хотя многие сведения, приведенные Герберштейном в его «Записках о Московии» в историографии признаются недостоверными [1]. Выражения по типу «ихъже имена зде оставляю», «умолчу иные и иные» допускаются Курбским в «Истории о великом князе Московском» при иллюстрировании множества мыслей. Стремление оправдать отсутствие деталей в рассказе наводит читателей на мысль, что автор действительно не обладал необходимым количеством информации.

Конечно, А. М. Курбский не знал и не мог знать названия всех перечисленных в данной статье коммуникативных стратегий информационной войны, как не знал он и о самом понятии «информационная война». Однако анализ его сочинений показывает, что опальный боярин, пусть и интуитивно, но использовал данные методы в повествовании о русском царе, рассчитанного на широкого читателя и прежде всего на главного доброхота Курбского в годы его жизни в Польско-литовском государстве – на польского короля.

Источники и литература

- 1) Библиотека литературы Древней Руси. РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. Санкт-Петербург: Наука, 2001. Т.11: XVI век. 683 с.
- 2) Курбский А.М История о делах великого князя московского. — М.: Издательство «Наука», 2015. — 944 с.
- 3) Перевезенцев С. В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. Москва: Квадрига, 2023. – С. 416.
- 4) Приходько М. В. О коммуникативных стратегиях информационных войн современности // Политическая лингвистика. 2021. №3. С. 117-125.

- 5) Труды Отдела древнерусской литературы. Академия наук СССР. Институт русской литературы; Отв. ред. Я. С. Лурье. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. — Т. 18. — 607 с.